

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 37, Is. 3, pp. 95–100, 2018
DOI 10.22162/2619-0990-2018-37-3-95-100
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

UDC 811.511.1

Finno-Ugric Plant Names Containing Zoosemisms with the Meaning ‘Sheep’ (a Case Study of Finno-Permic Lexical Materials)

Igor V. Brodsky¹

¹Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Associate Professor, Department of Uralic Languages, Folklore and Literature, Herzen Russian State Pedagogical University (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: kodima@mail.ru

Abstract. The paper examines virtually all Finno-Ugric plant names containing zoosemisms with the meaning ‘sheep’.

A vast majority of such phytonyms can be well found in the Baltic Finnic languages, while their share in other Finno-Permic languages is far less which is supposedly due to the fact patterns of Finnish and Estonian folk phynonymy had been decently collected (registered). The study revealed no similar plant names in the Mordvinic languages — Erzya and Moksha — nor were identified any in some other Baltic Finnic languages, such as Vepsian, Votian, and Livonian.

The article considers over 60 compound Finno-Ugric phytonyms containing zoosemisms with the meanings ‘sheep’ and ‘ram’. Still, only few of them can be found among somewhat common nominative patterns of certain languages. And the commonness of patterns by no means implies any commonness (ancientness) of phytonyms’ origins which could be suggested only in rare cases where there is at least fragmentary identity of components of compound names denoting the same plant.

The work concludes that all the plant names considered are essentially compound and consist of two or more components, and that there are no simple phytonyms containing the meaning ‘sheep’ — except for the Karelian phytonym *lampahaiset* denoting *Antennaria*. No plant names to contain over three components have been discovered.

The study identifies two plants the names of which most frequently contain words with the meaning ‘sheep’ — *Plantago* and *Knautia* — though there is a total of over seventy such plants and mushrooms.

Sometimes zoosemisms with the meaning ‘sheep’ denote mushrooms, as is the case with Finnish, Ingrian, and Mari.

Such plant nominative patterns (models) can be common for a number of genetically related languages. The identified models are as follows: ‘sheep’ + ‘determinant’ or ‘sheep’ + ‘part of the body’. Other nominative models basically function only in one of the examined languages.

The word ‘ram’ acts as a component to the Finnish name of *Geum rivale*, the Livonian name of the blackberry species *Rubus caesius*, and the Mari name of *Grifola frondosa*.

Few plant nominative patterns to contain names of sheep can be discovered beyond the Baltic Finnic languages. In most Finno-Permic languages there are no phytonyms with the meaning ‘sheep’.

In general, such ‘sheep’ nominative models within the considered languages are individual enough, and even some rare common models denote different plants, and thus none of them can be recognized as structurally ancient. The study suggests this results from the fact that historically sheep breeding was not widespread evenly among Finno-Ugric peoples, with due regard of certain economic peculiarities, but these issues are completely non-linguistic and cannot be an object of the current research.

Keywords: Finno-Ugric languages, Finno-Permic languages, lexis, phytonyms, plant names, sheep

В финно-угорских языках распространены названия растений (фитонимы), определяемая часть которых представляет собой зоосемизм (название животного). Автор данной статьи уже рассматривал в ряде работ подобные финно-угорские фитонимы (см. [Бродский 2012; Бродский 2017] и др.).

В предлагаемой работе мы рассматриваем все такие фитонимы, включающие зоосемизмы со значением ‘овца’, на лексическом материале части финно-угорских языков, а именно их финно-пермской ветви. Рассматривается морфологическая, семантическая структура и этимология фитонимов. Особое внимание уделено моделям номинации сложных по форме названий растений, составляющих их большинство (лишь один фитоним из рассматриваемых — карельский — является простым по форме).

Овца — общераспространенное у финно-пермских народов домашнее сельскохозяйственное животное.

Основное общеприбалтийско-финское название овцы ***lambas** (***lambaz**) имеет германское происхождение (< *герм. *lambaz*) [SSAP II: 42], однако в прибалтийско-финских языках сохраняется и более древнее **uuhī, uhi** (родственное *мокш. уча, коми, удм. ыж* ‘овца’, *мар. ужга* ‘шуба из овчины’ [КЭСКЯ: 36–37], [SSAP III: 42]) — впрочем, оно никак не участвует в образовании фитонимов. Марийское название овцы **шорык, шарык** имеет тюркское происхождение (ср. *тат. сарык*). Происхождение *коми баля* ‘ягненок’, ‘овца’ считается невыясненным [КЭСКЯ: 328]; **баля, балька** ‘ягненок’, ‘овца’ широко распространено в северных и уральских русских говорах. По-видимому, слово имеет тюркское происхождение, ср. *тат. бала* ‘детеныш’, **сарык баласы** ‘ягненок’, и в коми язык попало через посредство русских говоров. Ср. также *эрз. баря* ‘овца’, не входящее в состав названий растений. Основные мордовские названия овцы — *эрз. реве* и *мокш. ревя, мокш. уча* — не входят в состав фитонимов.

В составе финно-пермских названий растений можно обнаружить названия многих животных, в том числе овцы (с бараном и ягненок). Слова с значениями ‘баран’, ‘ягненок’ редки в составе финно-угорских названий растений, поэтому в данную работу они почти не включены.

Фитонимы, рассматриваемые в предлагаемой работе, в основном являются сложными по форме и состоят из двух или трех компонентов (найден лишь один простой по форме фитоним). В ряде таких названий в качестве последнего, определяемого компонента выступает так называемый детерминант — определитель класса объекта номинации растения (значения ‘трава’, ‘цветок’, ‘гриб’ и др.). Другая часть сложных фитонимов — это переносные названия, образованные по общей модели ‘овца’ + ‘часть тела’: ‘овечье ухо’, ‘овечий хвост’, ‘овечий сосок’ и др. В качестве второго компонента таких названий могут выступать и названия предметов, как, например, в модели ‘овечий колокольчик’.

Модели номинации растений, включающие названия овцы, иногда оказываются общими для родственных между собой языков. Если компоненты этих моделей этимологически родственны, то возможно ставить вопрос об общем древнем происхождении таких моделей. Если модель номинации совпадает в финно-угорском и неродственном контактном языке, то такое совпадение может быть результатом языковых контактов.

В предлагаемой статье названия растений распределены нами по отдельным языкам в следующем порядке: прибалтийско-финские, мордовские, марийский и пермские языки. Внутри разделов, посвященных лексике отдельных языков, фитонимы даны в порядке алфавита соответствующего языка. Во всех случаях мы сохранили транскрипцию оригинала [Анненков 1878; Suhonen 1936; Vilbaste 1993].

При написании данной работы использовалось свыше пятидесяти лексикографи-

ческих и иных источников по лексике финно-угорских и контактных языков. Поэтому мы помещаем в список литературы лишь те из них, на которые по какой-либо причине необходимо сослаться непосредственно в тексте.

Финно-пермские названия растений, в состав которых входят зоосемизмы со значением 'овца', приводятся ниже.

Прибалтийско-финские языки

Прибалтийско-финские названия растений, включающие зоосемизмы со значением 'овца', наиболее многочисленны. Особенно много таких названий встречается в финском и эстонском языках, в которых народная фитонимия вообще собрана намного лучше, чем во всех родственных языках, кроме венгерского.

Финский язык

lammas 'овца' — **lammas||heinä**, **lampaan||heinä** 'бодяк полевой', 'короставник полевой', 'майник двулистный', букв. 'овечья трава'; **lammas||kukka**, **lampaan||kukka** 'короставник полевой', 'нивяник', 'ястребинка', букв. 'овечий цветок'; **lammas||seni**, **lampa(h)an||sieni** 'краснушка', 'трутовик овечий *Polyporus ovinus* (Schaeff.)', букв. 'овечий гриб'; **lammas||tatti**, **lampaan||tatti** 'козляк', 'трутовик овечий *Polyporus ovinus* (Schaeff.)', букв. 'овечий гриб (трубчатый)'; **lampaan||jäkälä** 'кошачья лапка двудомная', 'ястребинка волосистая', букв. 'овечий лишайник'; **lampaan||kello** 'колокольчик круглолистный', букв. 'овечий колокол'; **lampaan||kellotin** 'гравилат речной', букв. 'овечий колокольчик'; **lampaan||kieli**, **lampaan||kiel**, **lampaan||kielo**, **lampaan||kielen||kukka**, **lampaan||kiel' ||kukka** 'майник двулистный', букв. 'овечий язык' (с дополнительным детерминантом — 'цветок овечьего языка'); **lampaan||korva** 'фиалка болотная', 'фиалка Ривиниуса', букв. 'овечье ухо'; **lampaan||kääpä** 'трутовик овечий *Polyporus ovinus* (Schaeff.)', букв. 'овечий трутовик'; **lampaan||nata** 'овсяница овечья', букв. 'то же'; **lampaan||saparo** 'подорожник большой', букв. 'овечий хвостик'.

Карельские наречия

lammas, **lammas̄** 'овца' — кар. *собств.* **lammas||heinä**, ливв. **lammas̄||heinä**, кар. *ливв.*

lamboi||heiny 'нивяник', букв. 'овечья трава'; кар. *собств.* **lampahaiset** 'кошачья лапка', букв. 'овечки'.

Ижорский язык

lammaz 'овца' — **lampahan||obokka**, **lampān||obokka** 'подберезовик', букв. 'овечий гриб'; **lampān||griba** 'подберезовик', букв. 'овечий гриб'.

Эстонский язык

lammaz 'овца' — **lamba||hein** 'козелец приземистый', 'манжетка', букв. 'овечья трава'; **lamba||kahar** 'осока бледная', 'осока прямая', 'сеслерия голубая', букв. 'овечья шерсть'; **lamba||kanepid** 'марьянник лесной', букв. 'овечья конопля'; **lammas||karu||leht**, **lammas||kerro||leht** 'коровяк', букв. 'лист овечьей шерсти'; **lamba||keel**, **lamba||keeled**, **lamba||kelid**, **lamba||keele||hain**, **lamba||keele||lehed**, **lamba||keele||rohud**, **lambu||kelid** 'василек луговой', 'горец змеиный', 'козелец приземистый', 'короставник полевой', 'майник двулистный', 'овечий язык', 'подорожник большой', 'подорожник ланцетолистный', 'подорожник средний', букв. 'овечий язык' (с дополнительными детерминантами 'трава овечьего языка', 'листья овечьего языка'); **lamba||kõrv**, **lamba||kõrvad**, **lambe||kõrvad**, **lammas||kõrv**, **lamba||kõrva||lehed** 'грушанка круглолистная', 'зимолобка зонтичная', 'козелец приземистый', 'майник двулистный', 'подорожник ланцетолистный', 'подорожник средний', букв. 'овечьи уши' (с дополнительным детерминантом 'листья овечьих ушей'); **lamba||lill** 'камнеломка зернистая', 'короставник полевой', букв. 'овечий цветок'; **lamba||mari**, **lamba||marjad** 'очиток едкий', букв. 'овечья ягода'; **lamba||mälu||heinad** 'подорожник средний', букв. 'трава овечьей жвачки'; **lamba||nisa**, **lamba||nis(s)ad**, **lamma||nisad** 'хвощ полевой', букв. 'овечий сосок'; **lamba||nänn**, **lamba||nännid** 'камнеломка зернистая', 'хвощ полевой', букв. 'овечий сосок'; **lamba||oblik**, **lamba||oblikas** 'щавель кислый', букв. 'овечий щавель'; **lamba||pähkel**, **lamba||pähkled** 'камнеломка зернистая', букв. 'овечий орех'; **lamba||ristik**, **lamba||ristik||hein** 'клевер ползучий', 'медунка хмельная', букв. 'овечий клевер'; **lamba||silm**, **lamba||silmaid** 'грушанка круглолистная', 'истод горький', 'первоцвет мучнистый', букв. 'овечий глаз'; **lamba||sõra||rohi** 'тайник яйцевидный',

букв. 'овечий пырей ползучий'; **lamba||tiss**, **lamba||tissid** 'хвощ полевой', букв. 'овечий сосок'; **lamba||umalise** 'клевер пашенный', букв. 'овечий хмель'; **lamba||vill** 'пушица', букв. 'овечья шерсть'; **lamba||või||lill** 'кульбаба осенняя', букв. 'овечий одуванчик (овечий масляный цветок)'.

В прибалтийско-финских языках слова-ми со значением 'овца' мотивированы названия трубчатых грибов: *фин.* **lammas||tatti** 'козляк', *ижор.* **lampahan||obokka**, **lampān||obokka**, **lampān||griba** 'подберезовик'.

Марийский язык

шорык 'овца' — **шорык||пуч** 'болиголов крапчатый', букв. 'овечий дудник'; **шорык||шудо** 'очиток пурпуровый', букв. 'овечья трава'; **шорык||пылыш** 'подорожник', букв. 'овечье ухо'.

Мар. **шорык||поч** 'тмин', букв. 'овечий хвост', по-видимому, либо конъектура, либо искажение **шорык||пуч** 'овечий дудник'.

Пермские языки

Удмуртский язык

ыж 'овца' — **ыж||люгы** 'череда', букв. 'овечий репейник'; **ыж||пыд** 'камыш', 'роз', букв. 'овечья нога'.

Коми-зырянский язык

баля 'овца' — **баля турун** 'тимофеевка луговая', букв. 'овечья трава'; **баля||нёнъ (баля||нянь)** 'жимолость голубая', 'жимолость Палласа', букв. 'овечий сосок'; **баля||пель (турин)** 'клевер', букв. 'овечье ухо(-трава)';

ыж 'овца' — **ыж||нёнъ** 'жимолость голубая, Палласа', букв. 'овечий сосок'; **ыж||пель кор** 'подорожник', букв. 'овечье ухо-лист'; **ыж||маль** 'жимолость голубая', 'жимолость Палласа', букв. 'овечья лопатка' либо 'овечье весло'.

Названия барана в составе фитонимов

фин. **pässi** 'баран' — **pässin||kellukka** 'гравилат речной', букв. 'бараний гравилат';

лив. **jōš** 'баран' — **jōš||mōŋa** 'ежевика сизая', букв. 'баранья ягода';

мар. **тага** 'баран' — **тага||вонго** 'гриб-баран', букв. 'гриб барана' (по-видимому, калька русского миконима).

За пределами прибалтийско-финских языков модели номинации, включающие названия овцы, проявляются лишь в незначительной степени. Во многих финно-пермских языках мотивация фитонимов словом со значением 'овца' отсутствует. Вообще, отмечается выраженное отсутствие совпадений «овечьих» моделей номинации в рассматриваемых языках; редкие общие модели относятся к различным растениям, и ни одна из них не может быть признана древней по происхождению. Мы полагаем, что это последствие исторической неравномерности распространения разведения овцы у финно-угорских народов и особенностей заимствования культуры овцеводства у различных народов, однако эти вопросы являются чисто экстралингвистическими, и их рассмотрение лежит за пределами темы данной статьи.

Всего нами рассмотрено свыше шестидесяти сложных (составных) финно-угорских фитонимов, в состав которых входят зоосемизмы со значениями 'овца' и 'баран'. Однако в какие-либо общие для ряда языков моделей номинации входит лишь небольшая их часть. Конечно, общность модели совсем не означает общности, древности происхождения фитонима — последнее можно предполагать лишь в некоторых случаях, при хотя бы частичной идентичности компонентов сложных названий и их отношении к одному и тому же растению. Имеющиеся общие модели следующие:

- модель 'овечья трава' — *фин.* **lammas||heinä**, **lampaan||heinä** 'бодяк полевой', 'короставник полевой', 'майник двулистный'; *кар. собств.* **lammas||heinä**, **lammas||heinä**, *кар. ливв.* **lamboi||heiny** 'нивяник'; *эст.* **lamba||hein** 'козелец приземистый', 'манжетка'; *мар.* **шорык||шудо** 'очиток пурпуровый'; *коми зыр.* **баля турун** 'тимофеевка луговая' (названия относятся, в основном, к охотно поедаемым овцами растениям, во всех случаях разным. Прибалтийско-финские названия имеют во всех случаях общие компоненты, что дает возможность предположить их общее древнее происхождение. *Рус.* **овечья трава**, созданное по этой же модели, относится к овсянице овечьей, также охотно поедаемой овцами);

- модель 'овечий цветок' — *фин.* **lammas||kukka**, **lampaan||kukka** 'короставник полевой', 'нивяник', 'ястребинка'; *эст.*

lamba||lill ‘камнеломка зернистая’, ‘короставник полевой’ (фитонимы различаются только детерминантами и могут относиться к одному и тому же растению — короставнику, что указывает на их возможное общее древнее происхождение);

▪ модель ‘овечий гриб’ — фин.

lammas||sieni, lampa(h)an||sieni ‘краснушка’, ‘трутовик овечий *Polyporus ovinus* (Schaeff.)’, **lammas||tatti, lampaan||tatti** ‘козляк’, ‘трутовик овечий *Polyporus ovinus* (Schaeff.)’; ижор. **lampahan||obokka, lampān||obokka, lampān||griba** ‘подберезовик’ (в русских говорах имеются названия **овечка, овечник** ‘козляк’);

▪ модель ‘овечьё ухо’ — фин.

lampaan||korva ‘фиалка болотная’, ‘фиалка Ривиниуса’; мар. **шорык||пылыш** ‘подорожник’; коми зыр. **баля||пель (турин)** ‘клевер’ (несмотря на общность модели номнации, эти названия, конечно, между собой никак не связаны и созданы независимо друг от друга; в их основе лежит сходство по форме листьев растений и овечьего уха);

▪ модель ‘овечий сосок’ — эст.

lamba||nisa, lamba||nis(s)ad, lamma||nisad ‘хвощ полевой’, **lamba||nänn, lamba||nännid** ‘камнеломка зернистая’, ‘хвощ полевой’, **lamba||tiss, lamba||tissid** ‘хвощ полевой’; коми зыр. **баля||нёнь (баля||нянь)** ‘жимолость голубая’, ‘жимолость Палласа’. (Конечно, эстонские и коми фитонимы образовались независимо друг от друга. В самой Эстонии модель ‘овечий сосок’ очень распространена и чаще всего относится к хвощам произрастающих там видов. С соском животного сравнивается стробил генеративного побега хвощей; в связи с этим в названия хвощей могут входить не только названия овцы — ср., например, эст. **lehma||nisa** ‘хвощ полевой’, букв. ‘коровий сосок’);

▪ модель ‘овечий хвост’ — фин.

lampaan||saparo ‘подорожник большой’, букв. ‘овечий хвостик’; мар. **шорык||поч** ‘тмин’;

▪ модель ‘овечий язык’ (а также трехкомпонентные модели, в состав которых дополнительно входят различные детерминанты) — фин. **lampaan||kieli, lampaan||kiel**, **lampaan||kielo, lampaan||kielen||kukka, lampaan||kiel**||**kukka** ‘майник двулистный’; эст. **lamba||keel, lamba||keeled, lamba||kelid, lamba||keele||hain, lamba||keele||lehed, lamba||keele||rohud, lambu||kelid** ‘василек луговой’, ‘горец змеиный’, ‘козелец приземистый’, ‘короставник полевой’, ‘майник

двулистный’, ‘овечий язык’, ‘подорожник большой’, ‘подорожник ланцетолистный’, ‘подорожник средний’.

Эта модель имеется только в финском и эстонском языках, но в них она получила значительное распространение. Фитонимы имеют во всех случаях общие компоненты и могут относиться к одному и тому же растению — майнику.

Функционирование прочих моделей ограничено отдельными языками.

Сокращения названий языков и диалектов

англ. — английский, вепс. — вепсский, вод. — водский, ижор. — ижорский, кар. — карельские наречия (ливв. — ливвиковское, люд. — людиковское, собств. — собственно-карельское), коми зыр. — коми-зырянский, коми перм. — коми-пермяцкий, лив. — ливский, лит. — литовский, мар. — марийский, мокиш. — мокшанский, морд. — мордовские языки, рус. — русский, саам. — саамский, удм. — удмуртский, фин. — финский, эрз. — эрзянский, эст. — эстонский

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Анненков 1878 — Анненков Н. И. Ботанический словарь. СПб: Тип. Имп. Академии наук. 1878. 647 с. [Annenkov N. I. *Botanicheskiy slovar* [A glossary of botanic terms]. St. Petersburg: Imperial Acad. of Sc., 1878. 647 p.].
- Бродский 2012 — Бродский И. В. Зоосемизмы — названия коровы, быка, теленка в составе финно-пермских фитонимов // Севернорусские говоры. Вып. 12. СПб.: изд-во СПбГУ, 2012. С. 206–220. [Brodsky I. V. Zoosemisms meaning ‘cow’, ‘bull’, ‘calf’ in Finno-Permic plants names. *Severnorrusskie govory* [North Russia dialects (languages)]. Iss. 12. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ., 2012. Pp. 206–220].
- Бродский 2017 — Бродский И. В. Финно-угорские названия растений, содержащие зоосемизмы со значением ‘лошадь’ (на лексическом материале финно-пермских языков) // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 1. С. 152–158. [Brodsky I. V. Finno-Ugric plant names containing zoosemisms with the meaning ‘horse’ (a case study of Finno-Permic languages). *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. Vol. 23. No. 1. Pp. 152–158].
- КЭСЯ — Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 388 с. [Kratkiy

- etimologičeskij slovar' komi yazyka* [A brief etymology dictionary of the Komi language]. Moscow: Nauka, 1970. 388 p.]
- SSAP — Suomen sanojen alkuperä [The origin of Finnish words]. Vol. I–III. Vol. I. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura (SKS; Finnish Literary Society), 1992. 486 p.; Vol. II. Helsinki: SKS, National Languages Research Center, 1995. 470 p.; vol. III. Helsinki: SKS, Finnish Language Learning Center, 2000. 503 p.
- Suhonen 1936 — *Suhonen P.* Suomalaiset kasvinnimet [Finnish plant names]. *Annales Botanici Societatis Zoologicae-Botanicae Fennicae Vanamo 7: 1*. Helsinki, 1936. 465 p.
- Vilbaste 1993 — *Vilbaste, G.* Eesti taimenimetused [Estonian plant names]. *Emakeele Seltsi Toimetised* (Transactions of Mother Tongue Society). No. 20 (67). Tallinn, 1993. 708 p.

УДК 811.511.1

Финно-угорские названия растений, содержащие зоосемизмы со значением 'овца' (на лексическом материале финно-пермских языков)

Бродский Игорь Вадимович¹

¹ кандидат филологических наук, доцент кафедры уральских языков, фольклора и литературы, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация). E-mail: kodima@mail.ru

Аннотация. В данной работе автор рассматривает все названия растений, содержащие зоосемизмы со значением 'овца' в финно-пермских языках — одной из двух основных ветвей финно-угорских языков, наряду с угорскими языками.

Подавляющее большинство таких фитонимов присутствует в прибалтийско-финских языках, в то время как в других финно-пермских языках их значительно меньше. Возможной причиной такого явления можно назвать хорошую собранность народной фитонимии в двух крупнейших прибалтийско-финских языках — финском и эстонском. Нам совсем не удалось обнаружить подобных названий в мордовских языках: эрзянском и мокшанском, а также в некоторых прибалтийско-финских языках — вепском, водском и ливском.

Почти все рассмотренные автором названия растений являются сложными по форме и состоят из двух либо трех компонентов, а простые фитонимы, мотивированные словами со значением 'овца', отсутствуют, за исключением одного карельского фитонима *lampahaiset*, относящегося к кошачьей лапке (*Antennaria*). Названия с количеством компонентов более трех не встречаются.

Чаще всего фитонимы, в состав которых входят слова со значением 'овца', относятся к двум растениям: подорожнику (*Plantago*) и короставнику (*Knautia*), хотя общее количество таких растений и грибов — более семидесяти.

В нескольких случаях зоосемизмы со значением 'овца' относятся к грибам — такое явление наблюдается в финском, ижорском и марийском языках.

Модели номинации растений, включающие компоненты-зоосемизмы со значением 'овца', могут быть общими для ряда родственных языков. Это модели 'овца' + 'детерминант' или 'овца' + 'часть тела'. Другие модели номинации, как правило, функционируют в одном из рассмотренных языков.

Названия барана входят в состав финского названия гравилата речного (*Geum rivale*), ливского названия одного из видов ежевики (*Rubus caesius*), а также марийского названия гриба-барана (*Grifola frondosa*).

Ключевые слова: финно-угорские языки, финно-пермские языки, лексика, фитонимы, названия растений, овца